Автор: Lightfire
22.08.2009 11:22 -

Культура и человек. Фактор невроза

При рассмотрении взаимосвязи между культурой и неврозом имеют значение лишь те наклонности, которые присущи неврозам в целом; с социологической точки зрения индивидуальные вариации в неврозах безразличны. Нам приходится пренебрегать поразительным богатством индивидуальных отличий и искать общий знаменатель в условиях, порождающих индивидуальные неврозы, и в содержании невротических конфликтов.

Когда эти данные становятся доступны социологу, он может связать их с культурными условиями, которые ускоряют развитие невроза и ответственны за природу невротических конфликтов. Необходимо учитывать три основных набора факторов: те, которые порождают невроз; те, которые составляют базальные невротические конфликты и попытки их разрешения; и наконец, те которые связанны с фасадом, который невротик демонстрирует себе и другим.

Невротическому развитию индивида, в конечном счете, способствует чувство отчуждения, враждебности, страха и неуверенности в своих силах. Эти установки сами по себе не составляют невроз, но они являются той почвой, на которой он может развиться, так как именно их сочетание порождает базальное чувство беспомощности по отношению к миру, который воспринимается как потенциально враждебный. Именно базальная тревога, или базальное чувство не безопасности, делает необходимым во имя безопасности жестко следовать определенным стремлениям, противоречивая природа которых составляет ядро неврозов. Следовательно, первую группу культурных факторов, связанных с неврозами, составляют обстоятельства, порождающие эмоциональную изоляцию, враждебное потенциальное напряжение между людьми, чувство не безопасности, страха и чувство собственной беспомощности.

Среди факторов, порождающих потенциальную враждебность, в западной цивилизации на первом месте стоит индивидуальное соперничество, на котором эта культура построена. Экономический принцип соперничества влияет на человеческие взаимоотношения, заставляет одного индивида сражаться с другим, соблазняя одного превзойти другого и делая выгоду одного человека убытком другого. Как известно, соперничество не только определяет отношения в профессиональных группах, он также пропитывает наши социальные, дружеские, сексуальные и семейные отношения, привнося, таким образом, в любые человеческие взаимоотношения элементы деструктивного соперничества, пренебрежения, подозрения, зависти. Существующее значительное неравенство не только в имущественном положении, но и в возможностях образования, отдыха, сохранения и восстановления здоровья, образует еще одну группу факторов, исполненных потенциальной враждебностью. Еще одним фактором является

возможность одних людей эксплуатировать других.

Из факторов порождающих чувство небезопасности, на первое место, пожалуй, следует поставить нашу реальную небезопасность в экономической и социальной сферах. Другим могущественным фактором являются страхи, порожденные общим потенциально враждебным напряжением: страх зависти в случае успеха, страх презрения в случае неудачи, страх жестокого оскорбления и, с другой стороны, страх возмездия за желание оттеснить других в сторону, унизить их и эксплуатировать. Эмоциональная изоляция индивида, возникающая в результате нарушения межличностных отношений и сопровождаемая отсутствием солидарности, также, пожалуй, является могущественным элементом в порождении не безопасности; при таких условиях индивид, вынужденный полагаться только на собственные силы, чувствует себя и является незащищенным. Общее чувство не безопасности усиливается тем, что в настоящее время, по большей части, ни традиция, ни религия недостаточно сильны, чтобы дать индивиду чувство принадлежности к более могущественному целому, обеспечивающему защиту и направляющему его стремления.

Наконец встает вопрос каким образом наша культура подрывает уверенность индивида в своих силах. Уверенность в своих силах является выражением действительной силы индивида. Она ослабевает при любой неудаче, которую индивид приписывает собственным недостаткам, будь это неудача в общественной, профессиональной или любовной жизни. Землетрясение заставляет нас чувствовать себя беспомощными, но не подрывает нашу уверенность в себе, потому что мы осознаем действие более могущественной силы. Ограничения в выборе и достижении некоторой цели не должны ослаблять уверенность индивида в себе; но из-за того, что внешние ограничения менее заметны, чем землетрясение, и особенно из-за идеологии, утверждающей, что успех зависит лишь от личных способностей, индивид склонен приписывать неудачи своим недостаткам. Кроме того, индивид в нашей культуре, как правило, не готов к враждебным действиям и борьбе, выпадающим на его долю. Его учили, что люди доброжелательны к нему, что доверительное отношение является добродетелью, а настороженность – чуть ли не моральным уродством. Это противоречие между фактически существующим враждебным напряжением и проповедью братской любви также может оказывать решающее влияние на ослабление уверенности человека в себе.

Вторым рядом факторов, которые следует рассмотреть, являются внутренние запреты, потребности и стремления, образующие невротические конфликты. При изучении неврозов в нашей культуре мы обнаруживаем, что, несмотря на огромные отличия в картине симптомов, фундаментальные проблемы для всех них поразительно схожи.

Психологу, понявшему индивидуальные конфликты, следует искать противоречивые тенденции культуры, которые могут объяснять первые. Поскольку невротические конфликты касаются несовместимых стремлений к безопасности и удовлетворению, в часности, ему необходимо выявить противоречивые культурные способы достижения безопасности и удовлетворения. Например, невротическое развитие безграничного честолюбия как средства безопасности, мести, самовыражения немыслимо в культуре,

которая не знает индивидуального соперничества и не предлагает каких-либо наград за выдающиеся личные достижения. Это также относится к невротическому стремлению к престижу и обладанию. Использовать какого-либо человека в качестве средства успокоения, держа его при себе мертвой хваткой, едва ли будет возможно в культуре, которая явно не поощряет отношения зависимости.

Наиболее очевидное воздействие культурных факторов на неврозы следует искать в том, какой образ невротик стремиться продемонстрировать себе и другим. Этот образ определяется, прежде всего страхом неодобрения и стремлением к признанию. Следовательно, он включает те качества, которые в нашей культуре одобряются и приветствуются, такие, как альтруизм, любовь к другим, щедрость, честность, самоконтроль, выдержка, рационализм, здравомыслие. Не будь в культурной идеологии альтруизма, невротику, например, не пришлось бы поддерживать видимость того, что он ничего не хочет для себя, не только скрывая свой эгоцентризм, но и подавляя свои естественные желания счастья.

Таким образом, проблема роли культурных условий в порождении невротических конфликтов является намного более сложной, чем она представлялась Фрейду. Она включает в себя тщательный разносторонний анализ данной культуры.

Типы проблем, повторяющихся в неврозах, не так уж отличаются от проблем здорового индивида в нашей культуре. У него также присутствуют противоречивые наклонности соперничества и любви, эгоцентризма и солидарности, само возвеличивания и чувства неполноценности, эгоцентризма и альтруизма. Различие заключается в том, что у невротика эти противоречивые наклонности достигают более высокого пика, что наклонности, составляющие обе стороны конфликта, более императивны вследствие лежащей в их основе повышенной тревоги, из-за чего он неспособен, найти какое-либо удовлетворительное решение.

Остается выяснить, почему определенные люди становятся невротиками, тогда как другие, живущие в схожих условиях, способны справится с существующими трудностями. Такая постановка вопроса предполагает, что психологические условия для различных индивидов по существу одинаковы, и эта предпосылка ведет к поиску объяснения в конституциональных различиях детей. Хотя эти различия определенно имеют отношение к общему развитию, ход рассуждения, ведущий к такому заключению, тем не менее, ошибочен, ибо не верна предпосылка. Лишь общая психологическая атмосфера одинакова для всех детей, и, так или иначе, она окажет на них свое воздействие. В деталях же переживания детей в одной и той же семье могут полностью отличаться. В сущности, возможно бесконечное разнообразие важных отличий, природа и влияние которых порой могут быть раскрыты лишь путем тщательного анализа. Возможны различия в отношении к родителям, степени желанности ребенка, предпочтении, оказываемом родителями тому или иному ребенку, отношениях между детьми и т. д. Ребенок который страдает в меньшей степени, вероятно, сможет справиться с существующими трудностями, в то время как у ребенка, страдающего больше, могут развиться конфликты, от которых ему сложно избавиться, то есть он может стать невротиком.

Сходным образом можно ответить на вопрос, почему лишь отдельные люди становятся невротиками, хотя все живут в одних и тех же сложных культурных условиях. Люди, подверженные неврозам, больше пострадали от существующих трудностей, особенно в детстве.

До сих пор интерес психологи к культурным воздействиям, хотя и важный во многих аспектах, имеет ограниченное отношение к его практической работе с клиентом. Клиент освобождается от индивидуального чувства вины, если терапевт приводит его к пониманию социальной природы тех ограничений, с которыми он сталкивается. Психотерапевт, который борется с проблемой соперничества, прорабатывает на этой основе и свои личные проблемы, понимая, что тем или иным образом эта проблема касается каждого из нас.

Значительная распространенность неврозов и психозов в той или иной культуре один из показателей того, что в условиях, в которых живут люди, имеется какой-то серьезный дефект. Она свидетельствует, что психологические затруднения, порождаемые культурными условиями, превосходят способность среднего человека справляться с ними.